- Лююань, посмотри, что я тебе принес, - прозвучал голос Ван Фугуя издалека, прежде чем он появился в школе.

Открыв глаза под одеялом, Янь Лююань отказался вставать с кровати.

Сяоюй складывая одежду заговорила:

- Пора вставать, Лююань.

- Я не хочу! Позволь мне поспать еще немного! - пробормотал Янь Лююань.

Сяоюй засмеялась и сказала:

- Вставай ты на 15 минут пораньше каждый день, то у тебя бы появились дополнительные 90 часов в год, которые ты смог бы использовать, чтобы заниматься любимым делом. Подумай, что тебе больше всего нравится делать?

Янь Лююань долго размышлял, прежде чем сказать с неуверенностью:

- Мне больше всего нравится спать....

- Вставай, давай! - Сяоюй нахмурилась и сказала: - Ты еще больше раздражаешь, чем твой брат!

Сяоюй подняла одеяло Янь Лююаня. Тёплый воздух тут же испарился, и Янь Лююань неохотно встал с кровати.

Была зима, а температура в зимний период в эту эпоху была значительно ниже нуля. В памяти Янь Лююаня всегда были люди, замерзающие до смерти на улицах или в лачугах зимой каждый год.

Лачуги были построены только из веток деревьев или металлических конструкций, в то время как четыре стены были обернуты порванными тряпками и тканью. Эта конструкция была совершенно неспособна защитить кого-либо внутри от ветра.

В те годы он и Жэнь Сяосу всегда дрожали в лачугах от холода. Жэнь Сяосу даже вытащил всю свою летнюю и зимнюю одежду, чтобы обернуть ее вокруг Янь Лююаня. Но даже в этом случае было все еще очень холодно.

Но всякий раз, когда он думал о тех временах, Янь Лююань всегда чувствовал себя очень счастливым.

Он вспомнил то, что Жэнь Сяосу сказал ему в то время:

"Счастье людей не в удовольствии, а в страданиях, которые мы переносим. Когда ты переживаешь, худшие моменты своей жизни и при этом, познаешь радость, то ты отчаянно начинаешь хотеть жить, несмотря ни на что. Радость в такие моменты, возможно, не так уж важна для других людей, но это величайшее счастье, которое ты познаешь в этот момент".

Иногда Янь Лююань чувствовал, что родись Жэнь Сяосу в крепости, он, вероятно, стал бы философом, о которых господин Чжан ранее рассказывал на занятиях.

Ван Фугуй вошел с двумя сладкими картофелями, поприветствовав их.

- Сяоюй, я принес по одному картофелю каждому. Съешьте их, пока они горячие.

- Дядя Фугуй, - Янь Лююань забрал у него сладкий картофель и спросил: - Почему ты любишь, есть сладкий картофель? Ты готовишь их каждый день.

Ван Фугуй сказал с широкой улыбкой:

- Когда я был еще ребенком, то жил в городе за пределами Крепости 107, а там был голод, поэтому мы с отцом все время бежали сюда, чтобы обратиться за помощью к нашим родственникам. Тогда все еще не было так опасно снаружи. Однажды мы выкопали два сладких картофеля в пустоши, и мой отец поджарил их, чтобы я смог их съесть. В то время я считал, что сладкий картофель — самая вкусная вещь в мире.

После того, как Ван Фугуй прибежал в школу в своей куртке и пытался подкупить Ван Цунъяня из-за стрельбы из пистолета в полночь, Янь Лююань стал по другому относиться к Ван Фугую.

Ван Фугуй также обратил на это внимание и в тайне был в восторге.

Он очень полюбил этих двух братьев. По сравнению с его глупым сыном они были намного лучше. Видя, как Жэнь Сяосу защищал Янь Лююаня в их борьбе за выживание на протяжении многих лет, он знал, что им двоим на самом деле нелегко.

Ван Фугуй наблюдал, как Ли Сяоюй и Янь Лююань съели сладкий картофель. Внезапно он осмотрел школу и со вздохом сказал:

- После ухода господина Чжана в нашем городе больше не будет учителя.

Янь Лююань сказал беспомощно:

- Что в этом плохого? Когда мой брат вернется, то возьмет на себя роль учителя.

Чжан Цзинлинь был отослан Ло Ланем за то, что он повлек за собой кучу проблем. День, когда его отослали, был, вероятно, самым сенсационным днем, который когда-либо видели беженцы в городе.

Несколько военных грузовиков и внедорожников остановились у входа в школу, и тот важный человек из крепости, которого звали Ло Лань, вежливо поклонился Чжан Цзинлиню.

Беженцы никак не ожидали, что господин Чжан будет таким важным человеком. Знай, они это раньше, то не экономили бы на обучение, а также отправляли бы своих детей посещать занятия в школе почаще.

Кто знал, возможно, они смогли бы построить хорошие взаимоотношения?

Размышляя об этом, многие беженцы решили отправить своих детей в школу. У них была простая логика: они хотели отправить своих детей в школу не ради знаний, а для установления связей.

Но прежде чем они смогли зайти дальше в своих фантазиях, Ло Лань в тот, же день отослал Чжан Цзинлиня.

Янь Лююань и Сяоюй, которые жили в школе, были полностью проигнорированы всеми. Даже после того, как Чжан Цзинлинь ушел, Ван Цунъян не стал доставлять им дальнейших неприятностей.

Но даже в этом случае у входа в школу стало появляться много незнакомых беженцев, которые

продавали фрукты и овощи. Ван Фугуй уже видел некоторых из них и знал, что обычно они работают на фабрике. Однако все они притворялись, что не знают друг друга здесь.

Именно в это время Ван Фугуй понял, что контроль крепости над городом не так прост, как он думал. Некоторые из беженцев были куплены в качестве глаз для тех шишек из крепости.

В обычное время, эти люди были обычными беженцами. Но как только некоторые из беженцев хотели начать восстание или организовать забастовку, то они немедленно сообщали бы тем большим шишкам в крепости и передавали имена тех нарушителей спокойствия.

Неудивительно, что две предыдущих забастовки были так быстро подавлены частной армией из крепости. Это потому, что у них были здесь глаза.

Ван Фугуй запомнил лица этих людей и принял к сведению, чтобы не обидеть их и не сказать им, о чем он на самом деле думает.

За входом наблюдали не только беженцы. Было также несколько человек, которые явно выглядели жестче и беспощаднее, чем частные войска крепости. Ван Фугуй предположил, что они вполне могут быть людьми из Консорциума Цин.

Вспомнив о Жэнь Сяосу, Ван Фугуй нахмурился.

- Впереди кто-то, кто работает на фабрике возле гор Цзин, только что вернулся. Он сказал, что там, кажется, что-то происходит, и что в горах извергается вулкан. Все небо над горами Цзин сейчас заполнено темными облаками.

Однако Янь Лююань сказал очень расслабленным тоном:

- С моим братом все будет в порядке.

Это потому, что он загадал желание использовать его собственную жизнь ради безопасного возвращения Жэнь Сяосу.

Поскольку он еще не умер, это означало, что с Жэнь Сяосу все в порядке.

Скажи он об этом Ван Фугую или Сяоюй, то они, вероятно, не поверили бы ему. Но и Янь Лююань не раскрыл бы свои секреты.

Ван Фугуй на мгновение подумал, прежде чем сказать:

- Да, кто-то вроде Жэнь Сяосу так просто не умрет и определенно останется бедствием на протяжении тысячелетий.

Но прямо в этот момент Ван Фугуй почувствовал как волосы на его затылке встали дыбом. Ван Фугуй успокоился и подавил свои сомнения, затем прошептал Янь Лююаню и Сяоюй:

- Вам двоим нужно быть осторожными. Если захотите покинуть город, дайте мне знать. Я помогу вам придумать способ. Я не думаю, что эти люди нацелены на вас двоих. Наверняка они здесь из-за Жэнь Сяосу.

Ван Фугуй был очень умен. Он размышлял об этом снова и снова, прежде чем прийти к выводу, что эти люди за пределами входа в школу были словно сетью, ожидающей, что кто-то в неё попадет.

Чжан Цзинлинь был отослан, так для кого же может быть эта сеть, если не для Жэнь Сяосу?

- Они хотят арестовать Жэнь Сяосу? Но почему? - Сяоюй почти воскликнула.

Ван Фугуй долго обдумывал это, прежде чем сказать:

- Мог ли Жэнь Сяосу доставить неприятности в горах Цзин, тем людям из крепости? Хм это вполне возможно!

Тем не менее, правда все еще превосходила воображение Ван Фугуя. Жэнь Сяосу не только доставил неприятности тем людям в группе, но и создал проблемы для Консорциума Цин.

****

В этот момент Цин Чжэнь стоял на одном из горных склонов с беспомощным выражением лица.

- Сколько нам еще нужно идти, черт возьми, чтобы добраться до Крепости 112?!

Сюй Мань вздохнул и сказал:

- Босс, даже ты начал ругаться и материться.

Обескураженный, Цин Чжэнь сказал:

- Весь мой имидж теперь коту под хвост!

http://tl.rulate.ru/book/31459/714169